

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ЛАКТИОНОВ К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

12 сентября исполнилось 115 лет со дня рождения известного советского океанолога Александра Федоровича Лактионова, одного из славной плеяды советских полярников 1930-х годов, создававших и осваивавших трассу Северного морского пути.

Он родился в г. Керчь, здесь же окончил двухклассное училище, а затем в г. Старый Крым Учительскую семинарию. В течение 1919–1923 гг. преподавал в школе II ступени.

Следующий свой жизненный шаг, определивший всю его дальнейшую судьбу, Лактионов сделал в 1923 г., когда после соответствующей подготовки и испытаний начал работать гидрологом-наблюдателем в Керченской ихтиологической лаборатории и Азовско-Черноморской научно-промысловой экспедиции. Здесь судьба свела его с почетным академиком Н.М. Книповичем, под руководством которого он обрабатывал материалы океанографических наблюдений, участвовал во многих походах в Черном и Азовском морях, приобрел большой опыт полевых океанографических исследований.

Определившись с выбором профессии и намереваясь продолжить образование, Лактионов в 1926 г. переехал в Ленинград и поступил на физико-математический факультет Ленинградского государственного университета, однако завершить образование ему не удалось — помешала активная экспедиционная деятельность, ставшая для него самым лучшим университетом.

В январе 1927 г. молодого перспективного исследователя пригласили в Институт по изучению Севера (ныне ААНИИ), где он и проработал всю свою последующую жизнь. В течение 1927–1937 гг. Лактионов практически ежегодно участвовал в арктических экспедициях, среди которых были знаменитые походы, навсегда вошедшие в историю изучения и освоения Советской Арктики.

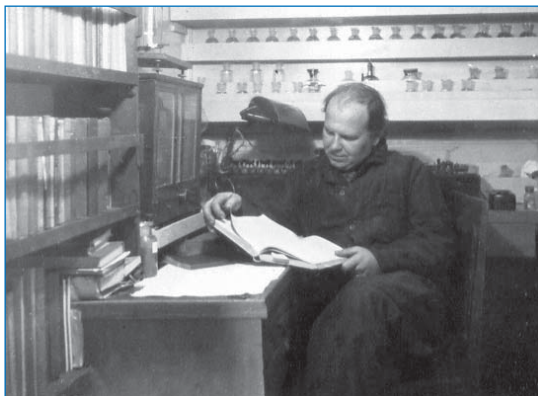
Уже летом 1927 г. он в составе экспедиции проводил океанографические исследования северо-восточной части Баренцева моря.

В 1929 г. Лактионов участвовал в историческом походе л/п «Георгий Седов» к Земле Франца-Иосифа. Главной целью экспедиции, возглавляемой О.Ю. Шмидтом, В.Ю. Визе и капитаном В.И. Ворониным, была организация научной обсерватории в бухте Тихая на о. Гукера. Экспедиция имела не только научное, но и политическое значение, положив конец притязаниям норвежцев на этот архипелаг. По результатам исследований Лактионов опубликовал свои первые научные работы. Сделанные им выводы о химических свойствах льдов и гидрологическом режиме подтвердились дальнейшими исследованиями в других арктических морях.

На том же судне в 1930 г. при участии Лактионова обследовалась северо-восточная часть Карского моря. В ходе экспедиции было открыто несколько островов,

в т.ч. Шмидта, Визе, Воронина и Исаченко, названных в честь участников экспедиции. Кроме того, на остров Домашний возле западного побережья Северной Земли была высажена четверка полярников, во главе с Г.А. Ушаковым и Н.Н. Урванцевым, которая за два года положила на карту этот архипелаг, открытый лишь в 1913 г. экспедицией под руководством Б.А. Вилькицкого. Лактионов собрал обширный материал по гидрологии Карского моря, гидрохимии и физическим свойствам морского льда. Обработка материала позволила ему опубликовать несколько научных статей.

В 1931 г. Лактионов возглавил рейс на пароходе «Ломоносов» в северо-западную часть Карского моря и на Землю Франца-Иосифа, где в бухте Тихая на территории полярной станции экспедиция организовала самую северную в мире магнитологическую станцию, а в 1932 г. он стал участником исторического рейса на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков», впервые совершившем переход по всей трассе Северного морского пути за одну навигацию. Его участие в этом рейсе отмечено орденом Трудового Красного Знамени.

В каюте на «Садко». 1935 г.
Фото из домашнего архива А.Ф. Лактионова.

В 1933 г. Лактионов в составе экспедиции на «Сибиряков» в Карское море, а в 1934 г. во главе похода на «Седове» снова в Карском море. Каждый рейс — это поход в практически неизученные арктические районы, после каждого рейса — обширный научный материал, обработка которого давала ответы на многие важные для науки и практики вопросы.

В последующие три года экспедиционная деятельность Лактионова была связана с Высокотемпературными экспедициями на л/п «Садко». В первой из

них под руководством Г.А. Ушакова, Н.Н. Зубова и капитана Н.М. Николаева в 1935 г. обследовались северные части Гренландского, Баренцева и Карского морей. Тогда были получены обширные научные материалы, открыт остров, названный именем Ушакова — последнее географическое открытие как в Карском море, так и во всей Советской Арктике, достигнута рекордная широта свободного плавания в Арктике — 82° 41,6'. Вторая экспедиция в 1936 г. под руководством Р.Л. Самойловича, В.Ю. Визе и капитана Н.И. Хромцова обследовала Баренцево и Карское моря и архипелаг Земля Франца-Иосифа. Третья экспедиция 1937 г. под тем же, что и год назад, руководством обследовала моря Лаптевых и Восточно-Сибирское, организовала полярную станцию на о. Генриетты в архипелаге Де-Лонга и окончательно развеяла прекрасный миф о Земле Санникова. Затем «Садко» был направлен на освобождение зажатых льдами судов в Карском море, но сам попал в ледовый плен в море Лаптевых и остался на зимовку вместе с «Георгием Седовым» и «Малыгиным».

На этом довоенная экспедиционная деятельность Лактионова закончилась. Как сказано в его служебной характеристике, «научные работы, написанные

А.Ф. Лактионовым на основании материалов экспедиций, в которых он участвовал лично, характеризуют А.Ф. Лактионова, как вполне сложившегося научного работника, полностью владеющего методами полевых исследований, а также постановкой и разработкой отдельных океанографических проблем».

Эти работы послужили основанием для присуждения Лактионову в 1938 г. ученой степени кандидата географических наук без защиты диссертации.

Новым направлением его научной деятельности стало изучение ледяного покрова арктических морей. По инициативе Лактионова в институте был создан отдел ледовых исследований со специальной ледовой лабораторией. Занимаясь этой проблемой, Лактионов опубликовал фундаментальную монографию «Льды полярных морей», восполнившую большой пробел не только в отечественной, но и зарубежной литературе по этой проблеме. В 1942 г. работа была удостоена премии почетного академика Ю.М. Шокальского, учрежденной ГУСМП.

В 1941 г. была закончена монография «Атлас ледовитости Карского моря», признанная специалистами того времени выдающейся научной работой.

Большое внимание уделял Лактионов популяризации арктических исследований. Так, им были опубликованы историко-географические работы «Северный полюс» и «Северная Земля», которые и в наше время желает иметь в своей библиотеке каждый интересующийся историей освоения Арктики человек. Его перу с соавторами В.Ю. Визе, П.В. Горбацким и В.К. Есиповым принадлежит трехтомная «Физическая география»: Зарубежная Арктика, Антарктика, Советская Арктика.

С началом войны Арктический институт был эвакуирован в Красноярск. В конце августа 1941 г. Лактионов, вооружившись удостоверением, подписанным уполномоченным по эвакуации Ленинградских организаций ГУСМП при СНК СССР Героем Советского Союза В.Х. Буйницким, отправился за своей ранее эвакуированной семьей в Воронеж, а оттуда в Красноярск.

В военное время научные сотрудники института работали в Штабах морских операций западного и восточного районов Арктики, обеспечивали флот и авиацию в Арктике ледовыми и гидрометеорологическими прогнозами, при-

нимали участие в ледово-гидрологических патрулях и авиационной ледовой разведке. За выполнение заданий в годы войны Лактионов был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1948 г. состоялась последняя встреча Лактионова с Арктикой — он возглавил комплексную океанографическую экспедицию на ледорезе «Литке», целью которой было изыскание возможностей прохода транспортных судов по Великой северной полынье.

Все последующие годы Лактионов не прекращал активной научной, научно-просветительской и общественной работы. Им опубликовано свыше 100 научных и научно-популярных работ, он прочитал бесчисленное количество лекций в различных научных, общественных, рабочих и студенческих организациях, фабриках и заводах, школах и лекториях.

И, конечно, нельзя не отметить еще одно качество Лактионова, присущее многим полярникам того поколения, — многогранность интересов и воз-

можностей, интеллигентность и эрудированность. Он прекрасно рисовал, любил музыку, играл на нескольких инструментах, имел «золотые» руки. Все это делало его интересным человеком, привлекало к нему. Лактионов общался с А.Т. Твардовским, И.С. Соколовым-Микитовым, встречался с Ж.-И. Кусто.

К сожалению, жизнь Лактионова оказалась непродолжительной, но до конца дней он не прекращал активной деятельности. Вот что пишет о его последних днях жена Елена Владимировна Казеева: «Он знал, что болен тяжело и безнадежно, но ни разу мы в семье не слышали ни одной жалобы, он даже старался поддержать меня и успокоить. И энтузиазм в работе, и любовь к институту были с ним до последнего его дыхания. Еще 27 апреля он был в институте, а в ночь на 28 сказал «мне совсем нечем дышать» и через несколько часов умер» (28.04.1965).

Похоронен Александр Фёдорович в Ленинграде на Северном кладбище.

Именем Лактионова экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов» в августе 1930 г. назвала ледник на северном острове Новой Земли в районе зал. Русская Гавань.

*Г.П. Аветисов
(ВНИИОкеангеология)*

Встреча с Туром Хейердалом (второй справа).
Фото из домашнего архива А.Ф. Лактионова.

На даче Соколова-Микитова в Карачарово. 1955 г.
Слева направо: А.Т. Твардовский, И.С. Соколов-Микитов, А.Ф. Лактионов.
Фото из домашнего архива А.Ф. Лактионова.